

И совсем от любви не дышит

Дарсия Давенпорт

Из-за своих внутренних катаклизмов Дарсия со Стефано умудрились пропустить все последние праздники в монастыре. Даже тот пикник, на который официально разрешалось приходить со своими любимыми, и тот пропустили, что, конечно, было очень обидно. Но, по счастью, у Стефано сохранился воздушный змей, которого они давно ещё сделали и которому все никак применения не нашли. Сегодня же молодые люди собирались наконец попытаться его запустить - собирался, наверное, в основном Стефано, Дарсия же понятия не имела, как это должно происходить, но всё равно радовалась этому поводу встретиться наедине.

Ну, в любом случае, Стефано же её научит, как обращаться с воздушным змеем?

Дарсия из этого предположения и исходила. Придя немного раньше и забравшись в беседку, девушка пыталась представить себе, как сейчас пройдёт их встреча. Получалось откровенно плохо, потому что детали не просто ускользали - они сразу гуртом разбегались в разные стороны, и ни одной почти ухватить не получалось. Но все равно, сидеть и думать о том, как сейчас Стефано придёт и обнимет её, возможно, даже и поцелует, а потом они вместе будут запускать воздушного змея и наверняка будут при этом часто-часто друг к другу прикасаться, было очень приятно, очень сладко, и Дарси сидела, тихо улыбаясь своим нежным мыслям.

Вот ещё совсем чуть-чуть, и сбудутся.

Стефано Грассини

Стефано малодушно подумывал о том, чтобы встречу с Дарсией и запуск воздушного змея отменить вовсе - перед тем, как встречаться с девушкой, он сперва попытался проверить, сможет ли он с этим воздушным змеем вообще совладать или только опозориться сумеет, и попытался запустить его перед жилым корпусом. С погодой ему в этом отношении не повезло, на улице стоял полный штиль, и Стефано попытался сам вызвать ветер, чтобы поднять змея в воздух.

Попытался - и неожиданно как будто уперся в глухую стену.

Движение магии, давно уже бывшее простым и почти привычным, вдруг показалось невообразимо неправильным, почти балансирующим на грани ужаса и омерзения. Это ощущение взорвалось в мозгу оглушающей, ослепляющей вспышкой, и затеплившаяся было в горле чакра словно погасла сама собой, прежде чем Стефано понял, что это он сам рефлекторно и мгновенно её погасил.

Как будто боялся вместо ветра создать торнадо, который мгновенно вырвется из-под контроля и разрушит добрую половину монастыря.

Стефано сделал еще несколько попыток, окончившихся с тем же нулевым успехом, и остановился, с тревогой касаясь пальцами горла. Это не было похоже на то, что он разучился пользоваться магией; скорее, он был не в состоянии заставить себя воспользоваться магией и никак не мог найти этому объяснения. С тем и пришлось идти к Дарсии: Стефано вытолкнул на встречу даже не яркий змей в опущенной руке, а данное девушке обещание немедленно рассказать, если он заметит что-то странное. То, что творилось сейчас, под определение "странного" подходило с лихвой.

- Привет, милая, - негромко сказал Стефано, присоединяясь к Дарсии в беседке, и первым делом, бросив змея на скамейку, обнял девушку и притянул к себе. Чтобы,

почти полностью спрятав лицо в ее золотых волосах, тихо признаться над ее ухом: - Малыш, у меня... ну, наверное, новости.

Дарсия Давенпорт

Дарсия не всегда могла похвастаться тем, что она понимала Стефано как самое себя и с лёгкостью улавливала колебания его настроения. Но в этот раз ей с первых же секунд, едва юноша подошёл достаточно близко, чтобы она могла разглядеть его лицо, стало очевидно: что-то случилось, что-то очень сильно не так. С таким пасмурным лицом, с такими встревоженными глазами и с такими фьордами в углах губ не приходят на встречу, которая сулит лёгкое и приятное времяпрепровождение и которую заранее предвкушают.

Значит, лёгкое и приятное времяпрепровождение, очевидно, накрывается медным тазом и летит к чертям.

- Что? - с испугом спросила Дарсия вместо ответного "привет", порываясь подняться со скамейки навстречу - и только вернее влетела в руки Стефано, где и застыла в нервном напряжении, сжимая пальцами плечи юноши. Ей и голос его не понравился, непривычно тусклый, не понравился и напугал. - Что случилось? Какие новости? Голова, да? - испуганно спросила Дарсия, всей грудью предчувствуя ужасное. - Я тебя слушаю. Слушаю. Я тебя слышу.

Господи, нет, ну пожалуйста, пусть ему просто примерещилось, пусть ничего плохого не случилось. Иначе Дарсия не представляла себе, что и как она будет делать, перед лицом этой проблемы вся её магия разбилась бы вдребезги, как тонкий лёд, и в который уже раз оказалась бы совершенно бесполезной.

Стефано Грассини

Перепугать Дарсию своим появлением у юноши вышло в считанные секунды. Ещё когда он только приближался к ней, у девушки на лице отчётливо проступила тревога, постепенно становившаяся все глубже, да настолько, что в какой-то момент разнервничавшаяся девушка сама почти что прыгнула к нему на грудь. Крепко обнимая вздрагивающую Дарсию, Стефано с горечью думал о том, что зря он вообще затеял этот разговор, потому что вот буквально через пару фраз он девушку встревожит и расстроит ещё больше. А с другой стороны, как теперь от этого разговора уйдёшь, если сам добровольно дал любимой девушке обещание и клятву. Он же не хочет, чтобы Дарсия относилась к его словам как к пустой, ничего не значащей шелухе - значит, нужно было исправно подкреплять слова делом.

- Нет, не совсем... или, знаешь, пожалуй, ты права, это все-таки скорее голова, - медленно сказал Стефано, продолжая обнимать Дарсию. И признался её плечу и её золотистым волосам: - Не могу использовать магию. Пробовал сегодня несколько раз, не вышло. Как будто не могу себя заставить, как будто каждый раз отказываюсь от этой идеи в последний момент. Я не знаю, может, это ни с чем не связано, может, это всё вообще к завтрашнему дню пройдёт. Но ты просила рассказывать, если я замечу что-то неправильное. Мне кажется, что это - неправильное, - сказал Стефано. Никогда раньше его родная стихия не давала сбоев, не отказывалась повиноваться, не казалась чем-то тяжёлым и смертельно опасным. Поэтому на все происходящее ныне с его магией Стефано однозначно ставил клеймо "так не должно быть".

Дарсия Давенпорт

Нервно ежась в руках Стефано, Дарсия всеми силами пыталась заставить себя не паниковать. Паника - это контрпродуктивно, паника ей сейчас ничего не даст. Для начала нужно как минимум выслушать, что именно юноша хочет ей сказать. Может, все вовсе и не так страшно. Значит - голова, ладно, это, наверное, все же следы ментального воздействия. Сейчас он ей расскажет подробнее о том, что заметил и почувствовал, и она поймёт, как ей быть и что делать дальше.

Или же поймёт, что она бессильна здесь что-либо сделать и у неё откровенно нет ни идей, ни даже догадок.

- Да, я просила, точно, было такое. Именно я, именно просила, - растерянно сказала Дарси, пытаюсь понять, что теперь делать, и панически обнаруживая, что в голове у неё пусто, что всё мысли разбегаются напрочь, не ухватишь. - Что - совсем не можешь, никакую? Но дело не в чакре, чакра работает да? Дело в другом? - переспросила Дарсия. Версий у неё по-прежнему не было, но нужно было их придумать. Хоть одну. Отпустив плечи Стефано, Дарси схватила лежащего рядом воздушного змея и попросила: - Можешь попробовать ещё раз? Для меня. Пожалуйста. Сможешь выбить змея у меня из рук? Попробовать? Я... мне надо посмотреть, как это у тебя не получается, - неловко сказала Дарси. Ужасно, отвратительно прозвучало, но нервничающей Дарсии было не до того, чтобы красивые слова подбирать.

Стефано Грассини

- Ты дрожишь, - виновато заметил Стефано и погладил Дарсию по спине и плечам, тщетно пытаясь успокоить испуганную девушку. И кто, главное, тот идиот, который девушку довёл до такого состояния - сам и есть, никуда не денешься. - Малыш, перестань, пожалуйста. Это все ведь не так страшно, - как привыкал пользоваться магией, так потихоньку и отвыкнет, жил же как-то до этого без неё девятнадцать лет, и жил вполне здраво. Сейчас, когда первый шок понемногу спадал, Стефано вполне искренне переставал видеть в произошедшем трагедию, и беспокоила его куда скорее общая неправильность происходящего, чем шарахнувший по самому итальянцу итог.

Дарсия же продолжала волноваться, и глаза у неё были такие отчаянные, словно Стефано не доступ к чакре потерял, а руку или ногу. В ответ на вполне закономерные и логичные вопросы девушки Стефано, чувствуя себя ослом, только и мог что пожать плечами: - Не знаю. Я пока пытался воспользоваться только воздухом, остальной магии не касался, - не хватало ему ещё только залпом выяснить, что магия в нем отказала вся, без остатка. Выяснив, что заставить воздух подчиниться он больше не может, Стефано почти инстинктивно даже не тянулся в сторону оставшейся в нем магии, чтобы не выяснить немедленно, что и её тоже нет, пусть её и так были крохи. Такие плохие новости все же лучше узнавать постепенно. Пожелавшую взглянуть на его беспомощность Дарсию юноша нехотя выпустил из объятий и тяжёлым взглядом смерил воздушного змея у неё в руках. Стефано заранее предчувствовал, что ни черта у него не выйдет, однако все же попытался. Чакра отозвалась с первого же прикосновения, как будто и не случилось с ней ничего, лёгкая и свежая, готовая в любой момент превратиться в любой силы ветер. А у Стефано горло сдавило, когда он подумал, что может не справиться со стихией и промахнуться, и попасть по Дарсии, держащей змея в руках. Много ли нужно умения, чтобы ветер стал острым, режущим, рассекающим - а у неё такие хрупкие запястья и такая тонкая кожа. Стефано попытался все же сконцентрироваться на змее и отогнать картинку, в которой бледная Дарсия с окровавленными, изрезанными

руками жалобно и испуганно кричала, но навязчивый образ становился только ярче, а потом - Боже, а её шея, её нежная уязвимая любимая шея, как легко острым потоком ветра перерезать горло? - и голова взорвалась болью, и Стефано в ужасе отшатнулся, поспешно умирив чакру. Он не имел, никакого права не имел заигрывать с магией в такой опасной близости от Дарсии, как он вообще мог хотя бы секунду всерьёз хотеть чего-то подобного.

Дарсия Давенпорт

Дарси сделала глубокий вдох и жалобно улыбнулась, стараясь успокоиться и не паниковать раньше времени. Он не разделяла мнения Стефано о том, что не случилось совсем уж ничего страшного - но, может быть, действительно, не так уж все плохо. Сперва надо узнать, а потом рыдать и биться в истерику. Дарсия крепче сжала пальцы на воздушном змее, потом, опомнившись, поспешила ослабить хват. Если она будет так неистово хвататься, то Стефано придется еще и думать, как ее саму воздухом не смести - а у них сейчас не та задача, не нужно ему почем зря усложнять дело.

Вглядываясь в ауру Стефано, Дарси увидела, как у него в горле загорелась голубая чакра, закручиваясь винтом, и успела было обрадоваться - вот же, ничего не случилось, чакра действует и все в порядке. Но секунды шли, а ничего больше не происходило, и Дарси, не понимая, насколько сложным может быть движение, о котором она попросила юношу, начинала тревожиться. Но не настолько же сложно. Но не так же много времени должно ему требоваться на подготовку - а потом голову Стефано раскололо алым всполохом боли, чакра потускнела, и Дарси, отшвырнув воздушного змея прочь, бросилась к Стефано, вскочила коленями на скамейку и крепко обняла юношу, прижимая его голову к своей груди. У нее в голове билось, что, похоже, все-таки катастрофа, все-таки случилась, и Дарси испуганно всхлипнула, не переставая обнимать Стефано. В мыслях была неприятная пустота: она совершенно не понимала, что ей теперь делать, как бороться за магию юноши, и это пугало ее еще сильнее.

Стефано Грассини

Охватившая голову боль была не настолько острой, чтобы за эту голову хвататься или биться в корчах - но Дарсия, похоже, восприняла это именно так. Стефано едва ли мог придумать иное объяснение тому, почему девушка так к нему метнулась, и обняла крепко, как раненого или хуже того, умирающего. Потом Стефано услышал, как она всхлипнула у него над головой, и обеими руками охватил ее тоненькую талию, надежно прижимая девушку к себе и медленно, но верно приходя в ужас от того, что он, похоже, все-таки довел Дарсию до слез. Несколько лет упражнялся и наконец довел.

А ведь имело смысл хотя бы на минуту вспомнить про этот очень важный довод в пользу того, чтобы промолчать и все-таки проглотить свою проблему. Хотя бы на минуту всерьез положить его на чашу весов против данного обещания рассказывать все и незамедлительно.

- Милая, пожалуйста, не надо, - попросил Стефано и как мог запрокинул голову в попытке увидеть лицо Дарсии, увидеть и понять, насколько же она расстроена, потому что судить по одинокому жалобному всхлипу было сложно. - Не плачь, не надо, это того не стоит. Жил же я без магии почти двадцать лет? И еще двадцать проживу, столько, сколько понадобится. Это не так уж страшно, это не смертельно. Только не плачь, я очень тебя прошу, - Стефано даже не был уверен, что

балансирующая на грани слез Дарсия его сейчас слышит, но пытаться все равно было нужно. Потому что она, похоже, эту проклятую отвалившуюся от него магию считала личной ответственностью, личной же трагедией и едва ли не концом света.

Дарсия Давенпорт

- Я не плачу. Не плачу! - поспешно сказала Дарси и закусила губу, пытаясь успокоить задрожавшие в преддверии рыданий губы. Она однозначно истолковала слова Стефано как сигнал, что он не хочет видеть или слышать её слезы. Потому, что ему тоже будет больно, или, может, ему будет неприятно видеть, как она, причина постигшей его беды, ещё и сама же начнёт мазать слезы по щекам вместо того, чтобы пытаться что-то исправить.

Понимать бы ещё, что и как исправлять - у Дарсии в голове по-прежнему звенела неуютная пустота. Пусть девушка и следила за аурой Стефано от начала и до самого конца, это пока что не помогало ей понять, что же произошло и с чем ей надо бороться. Чакра зажглась, это она отчётливо видела, значит, дело не в чакре. А в чем же тогда?

- Почему ты не воспользовался чакрой? - тихо спросила Дарси, перебирая пальцами тёмные волосы Стефано и аккуратно, бережно, как можно мягче с помощью синей энергии пытаясь стереть из ауры юноши красную вспышку боли, совсем стереть, чтобы ни следа не осталось, раз уж на большее она не способна. - Я же видела, ты смог дотянуться до чакры, она горела. Что случилось дальше? Что тебе помешало? Ты можешь мне рассказать? Пожалуйста, постарайся, - если она поймёт, хотя бы просто поймёт, с чем они имеют дело, то дальше уже станет легче. Даже если самую малость, все равно легче, уже можно будет не просто бегать и бестолково хлопать крыльями, но пытаться придумать, как все исправить.

Стефано Грассини

- Вот и правильно. Умница моя. Вот и не нужно, здесь не из-за чего плакать, - как можно мягче сказал Стефано, продолжая попытки успокоить Дарсию. Не руки же у него отсохли, в самом-то деле - хотя, если посмотреть под определённым углом, то чакра становится настолько важна, что, почитай, да, почти что рука и отсохла. И Дарсия, кажется, именно так обо всем этом и думала. Стефано видел её красные от слез, влажные глаза - она сдержала обещание и не стала рыдать, но вот-вот собиралась, и этого ей было уже никак не скрыть, - плавно водил ладонью вдоль поясницы девушки, пытаясь этими нехитрыми движениями приободрить и приласкать, и, ощущая, как голову понемногу отпускает вгрызающаяся в череп боль, понимал, что это все только стараниями Дарсии. Что это сейчас только благодаря ей он может не заикливаться на том, как у него тяжело ноет голова, а снова способен внятно думать и членораздельно отвечать на вопросы девушки.

- Я думал о тебе, - отозвался Стефано, честно пытаясь воспроизвести промелькнувшую у него в голове в те мгновения хаотичную цепочку размышлений. - Ты держала змея - а я думал, что боюсь промахнуться и попасть по тебе. Поранить, покалечить тебя, - безумные образы окровавленной, кричащей Дарсии тогда стояли перед глазами как живые, да и сейчас вспоминались такими яркими, что сердце холодело. И за их яркостью Стефано напрочь упускал из виду другой вопрос: когда это он настолько перестал верить своим рукам и своим силам, что теперь так неистово боялся поранить Дарсию. Хотя раньше ведь спокойно колдовал рядом с ней, и ничего плохого никогда не случалось.

Дарсия Давенпорт

- Я не плачу, - послушно повторила Дарсия. Хотя глаза защипало и ожгло ещё сильнее прежнего, когда Стефано признался, что думал о ней и переживал за неё. Это показалось девушке невероятно трогательным - прежде чем она задалась вопросом, неужели Стефано, с его отличным умением контролировать стихию (чего уж тут скромничать, в последнее время редкие ученики в магии Воздуха достигали таких высот, это Дарси знала точно) не смог бы рассчитать силу так, чтобы не навредить ей. Как будто он только на возможности катастрофы и сконцентрировался, и совсем не думал о том, что можно до неё не доводить.

Дарсия покрутила эту мысль и так, и эдак, потому что это вдруг показалось ей важным. А потом до неё дошло, и Дарси с ужасом осела на скамью.

Ей показалось, это было очень-очень похоже на ментальный блок, так, как она представляла себе его действие. На крепко вбитый юноше в мозг приказ не использовать магию, которому Стефано уже сам находил обоснование, уместное или не уместное, логичное или не логичное. Значит, получалось, Яреци... вообще запретила ему использовать магию? Это делало поступок девушки ещё менее осмысленным, но, что тревожило Дарсию гораздо больше, это превращало проблему в ту беду, с которой она ничего не могла поделать, потому что катастрофически не представляла себе, как можно здесь пытаться противодействовать ментальной магии. Дарси свернулась на груди Стефано виноватым клубочком и убито сказала: - Прости меня. Прости, но я, кажется, ничем не смогу тебе помочь. Я совсем не знаю, что мне теперь делать.

Стефано Грассини

В определённый момент по лицу Дарсии вдруг стало понятно, что она напала на верную мысль и поняла, в чем дело. Стефано даже дышать почти перестал, чтобы только не спугнуть, и неотрывно глядел на её сосредоточенное, напряженное, красивое лицо.

Но, похоже, лучше бы спугнул, потому что уже через несколько мгновений лицо Дарсии стало таким печальным, словно она что-то очень драгоценное только что потеряла навсегда.

- Ты что? - напряжённо спросил Стефано, крепче обнимая осевшую на скамью девушку. Но как же быстро они поменялись ролями - казалось бы, это он пришёл у Дарсии повиниться в своей слабости, а теперь уже сам первый делал вид, что никакая это не слабость и не беда, а так, сущие пустяки, лишь бы Дарси тоже в это поверила и в её глазах перестали наконец блестеть слезы.

Девушка же, хоть и явно о чем-то догадалась, делиться своими догадками со Стефано не спешила. Наоборот, только хуже прежнего напускала неприятной таинственности, когда печально объявляется, что ничего не может сделать и ничем не в силах помочь. Стефано мягко поцеловал свернувшуюся у него на груди в трогательный клубочек Дарсию в тёплую макушку и предложил: - Пожалуйста, давай ты сначала мне расскажешь, к чему ты пришла. И уже вместе решим, можем ли мы здесь что-то сделать или не можем. Идёт? Договорились?

Дарсия Давенпорт

Стефано был... разумен. Сознать это было приятно и неприятно одновременно - это же с юношей приключилась такая напасть, но тем не менее, он сохранял спокойствие, а вот Дарси, кажется, все мозги от волнения порастеряла. И была в

этом, конечно, категорически неправа, нужно было и Стефано тоже в проблему посвятить, это же ведь его голова и его магия.

- Прости. Да, конечно, давай так и сделаем, - поспешила согласиться Дарси, слегка ободренная мягким поцелуем. Получалось, пока Стефано на неё не злился за то, как она раскисла - но, в самом деле, доводить до того, чтобы это начало его нервировать, было бы лишним. Дарси выпрямилась, чтобы не бормотать молодому человеку в грудь, и постаралась объяснить: - Мне кажется, Яреци, она запретила тебе пользоваться магией. Отдала приказ, вживила его тебе в мозг. Я слышала от мастеров, что есть такая техника, сложная, но поэтому её и снять ещё сложнее. Ты сам, наверное, не осознаешь это именно как приказ - но когда ты пытаешься использовать магию Воздуха, твой мозг его вспоминает и сам находит причину его выполнить. Ну, мне кажется, это должно работать так. Ты же и сам сказал - "не могу себя заставить". Чакра есть, а магии нет совсем, как будто её у тебя отобрали. И я не могу тебе здесь ничем помочь, для меня такие техники ещё слишком сложны. Прости меня, если можешь. Опять я тебе ничем не помогаю, - сказала Дарси и снова виновато поникла. Узнать-то, кажется, беду узнала, а толку-то, если никак с ней справиться не может.

Стефано Грассини

В тот миг, когда прозвучало имя Яреци, Стефано засомневался в том, что придумала Дарсия, еще даже не выслушав до конца. Ему казалось, девушка уж как-то чересчур зациклилась на своей подруге и ее поступке. О правильности которого, конечно, можно было спорить, но Стефано казалось, что ничего особо критического и трагичного в нем не было.

Казалось ровно до тех пор, пока Дарсия не изложила свою мысль целиком. Тут юноша уже заколебался, ощущая в ее словах неуютную правоту, потому что звучали они пугающе жизнеспособно. Значит, из-за того, что он атаковал гиену магией, Яреци ему вообще этой магией пользоваться запретила? Диковато, конечно, но вариант.

- Во-первых, не говори, пожалуйста, ерунды. Ты мне очень помогаешь, даже если не замечаешь этого сама, - возразил Стефано. Как минимум своим нежным участием, своей вечной готовностью броситься на выручку Дарсия постоянно его поддерживала, а нередко прибавляла к этому и свои познания в магии, что помогало еще веселее прежнего. - Во-вторых, приказ, о котором ты говоришь - он же накладывается не навсегда? Его как минимум можно с чьей-нибудь помощью снять, я верно понял? А может, он и сам со временем может ослабнуть? - выдвинул версию Стефано. Все так же черт ее знает, эту ментальную магию, как именно она работает, но вдруг как-нибудь примерно так и делает. - Ну и наконец - малыш, это же пока всего лишь первая версия, точно мы ведь не знаем. Вдруг на самом деле причина в чем-нибудь другом, менее страшном. И потом, на воздухе свет клином не сошелся. Я всегда могу изучить какую-нибудь другую магию, чтобы пустым не ходить, - запоздало вспомнил Стефано. Например, подтянуть телекинез или магию Воды, в которых уже даже получалось что-то понимать. Словом, не так уж все было и плохо, как показалось сперва. Но неприятно, с этим ничего, конечно, не поделаешь.

Дарсия Давенпорт

Дарси испуганно встрепенулась было - слух ей отчётливо резануло слово "ерунда", и девушка, решив, что это ко всему её рассуждению относится, и несколько

мгновений Дарси сидела в растерянности, полностью убежденная в том, что Стефано ей ни на ломаный грош не поверил, но совершенно не понимая, как ей теперь его переубедить, как к этой задаче подступить. По счастью, быстро выяснилось, что резкое замечание Стефано относилось только к последнему её заявлению, и Дарси тихонечко, едва слышно, с облегчением выдохнула. Ей было очень приятно слышать, что юноша считает, будто она помогает ему, хотя самой Дарсии казалось, что ничего подобного и в помине не происходит. Но, раз Стефано думал категорически иначе - может, и впрямь что-то такое было?

Дарси очень хотелось бы и самой выяснить, что она ошиблась и что на деле все вовсе не так трагически сложно, как она успела придумать и даже как будто чётко понять. Она тогда бы первая радостно захлопала в ладоши и пустилась в пляс, если бы обнаружилось, что чакру Стефано можно разблокировать как-нибудь легче и быстрее. Но пока ничего похожего не выяснялось и даже предпосылок к тому не было. Дарси осторожно согласилась: - Может быть, и может сам свалиться. Не знаю, я так хорошо не разбираюсь, - и наклонилась к Стефано, почти робко поцеловала его, легко прикасаясь губами к тёплым губам. Это помогло набраться смелости, и Дарси тихо призналась: - Я не хочу быть для тебя обузой. Не хочу просто висеть на тебе, и только чтобы ты меня все время выручал, понимаешь?

Стефано Грассини

- В любом случае, разберемся, - пообещал Стефано, уверенный, что там, где не знает Дарсия, можно обратиться к мастерами можно даже с успехом сделать вид, что это так, праздное любопытство. С чем бы ни были на самом деле связаны его проблемы, итальянец уже понимал, что начинать разбираться в ментальной магии ему придется в любом случае, вопрос только в том, до какой степени и глубины. Стефано даже подумывал о том, чтобы пригласить Дарсию принять во всем этом более живое участие и, например, посоветовать ему, кого из мастеров она считает более заслуживающим доверия и к кому стоит напроситься на занятие - а потом девушка поцеловала его, и эта мысль сразу как-то поблекла и потерялась. Стефано обнял девушку за плечи, отвечая на легкие, нежные, почти робкие прикосновения ее губ, и в такой момент он совершенно не готов услышать от Дарсии то, что она ему заявила.

- Милая, да что ты! - возразил Стефано и бережно погладил девушку по золотистым волосам, по нежной щеке, по хрупкой изящной шее. - Ты драгоценная, ты любимая моя девочка. Я никогда тебя обузой не считал и считать не буду. Прошу тебя, не думай о себе так - и не считай, что ты в чем-то виновата, я тебя ни в чем не виню. Я рад, что ты по-прежнему со мной, - заключил Стефано и мягко потянул Дарсию на себя, чтобы обнять девушку и тем самым попытаться развеять ее сомнения окончательно.

Дарсия Давенпорт

Дарси смущенно улыбнулась и придвинулась ближе к ласкающей руке. Когда Стефано говорил ей подобные нежные вещи, девушка всегда верила, чувствовала себя очень неловко от того, что опять ухитрилась развести юношу на такие речи, но безоговорочно верила. И сейчас, когда от ласковых слов в груди разливалось тепло, Дарсии казалось, что даже проблемы с магией отступили на второй план. А что магия, не за воздушную же магию она Стефано полюбила и продолжала любить.

- Я только хочу, чтобы ты оставался со мной, - нежно призналась Дарси. Она послушно склонилась к Стефано, опустила голову к нему на плечо и положила

ладонь юноше на грудь, пытаюсь уловить размеренное биение горячего сердца. - Мне жаль, что твоя магия сейчас тебе недоступна - но ты ведь все еще здесь. Ты все равно прежний, и я тебя все так же люблю. Ты только оставайся, пожалуйста, оставайся со мной. А я придумаю, как вернуть тебе магию, обязательно придумаю, - пообещала Дарсия. Она продолжала лежать головой на плече Стефано, и время от времени прикасалась лбом к его теплой шее, и все сильнее заражалась его уверенностью в том, что ничего такого катастрофического и не случилось. Конечно, долго эта уверенность в ней не продержится, уже к вечеру от нее не останется и следа - но сейчас для Дарси самым важным было то, что Стефано по-прежнему рядом с ней, живой и любящий, а все остальные проблемы можно решить и пережить.
